

Крюкова В.Ю. Представления о смерти как осквернении в зороастризме // Центральная Азия. Традиция в условиях перемен. СПб., 2008. Вып. II. С. 21–47.

Boyce M. A History of Zoroastrianism. Leiden; Köln: Brill, 1975. Vol. I. 347 p.

Choksy J.K. Purity and Pollution in Zoroastrianism: Triumph over Evil. Austin, 1989. 185 p.

Gignoux Ph. Microcosm and Macrocosm // <http://www.iranicaonline.org/articles/microcosm-and-macrocosm>. Дата последнего обращения 10.01.2017.

О.Н. Меренкова

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ТЕКСТ ТАРКВИНА ХОЛЛА В МУЛЬТИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ БРИК ЛЕЙН

По результатам последней переписи населения Великобритании 2011 г. так называемые «белые британцы» в Лондоне составили меньшинство. Это напомнило и исследователям и обществу о том, что Лондон уже давно стал мультикультурным мегаполисом, в котором многочисленные общины выходцев из бывших британских колоний представлены достаточно широко. В Великобритании, согласно предварительным оценкам Бюро национальной статистики Великобритании (Office for National Statistics, 2011 г.), проживает более 400 тыс. бангладешцев. При этом многие из них поддерживают тесные контакты с родственниками в Бангладеш и укрепляют связи внутри своей общины в Великобритании. Большинство британских бангладешцев проживают в Лондоне, преимущественно в районе Тауэр Хэмлетс. [Меренкова, Котин 2016: 4].

Лондонский район Ист Энд, частью которого является Тауэр Хэмлетс, считается местом, где традиционно селились мигранты, прибывавшие в город. Именно здесь в сентябре 1997 г. состоялось торжественное открытие Банглатауна («Бенгальского города»)

[Котин 2003: 86], одной из главнейших улиц которого стала Брик Лейн (Brick Lane).

Улица Брик Лейн является продолжением Осборн-стрит (Osborn Street) и соединяет районы Бетнал Грин и Уайтчепел. Она получила свое название благодаря фабрике по изготовлению кирпичей, располагавшейся в этом районе в XVI в. К XVII в. улица Брик Лейн была застроена кирпичными зданиями, в которых позднее проживали сменявшие друг друга поколения иммигрантов [Меренкова 2012: 392]. Говоря о новейшей истории Брик Лейн, нельзя не уделить внимание местному ресторанному бизнесу (рестораны «восточной кухни», так называемые «индийские»), который принес этому району известность и популярность.

Большинство бангладешцев, проживающих в настоящее время в районе Тауэр Хэмлетс (в частности на Брик Лейн) — это в основном силхетцы. Они родом из районов Балагандж, Джаганнатхпур, Гопалгандж и Бинибазар округа Силхет [Eade 1989: 36]. Ист Энд — один из центров концентрации южноазиатов в Лондоне, крупнейший, и, по утверждению ряда современных политиков, — старейший. Еще в начале XX в. чешский писатель Карел Чапек, посетивший Ист Энд, так описал свои впечатления от увиденного: «Да, очень неприглядные улицы с грязными домами, со множеством детей на мостовой, со странными фигурами китайцев, скользящих, как тени, по лавкам. В Восточном Лондоне страшно не то, что можно видеть и обонять, а то, что всего этого так неизмеримо, непоправимо много. <...> Я ходил по улицам, названия которых напоминают Ямайку, Кантон, Индию, Пекин; все они одинаковы, во всех окнах одинаковые занавески, это могло бы показаться почти приличным убранством, если бы их было не пятьсот тысяч. В таком потрясающем количестве эти бараки теряют характер человеческого жилья и приобретают вид геологического напластования; это — черная лава, извергнутая фабриками; это осадок, оставляемый торговлей, проплывающий по Темзе на белых пароходах, или это наслонилась сажа и пыль» [Чапек 1959: 347–348].

Лондонский Банглатаун как часть Ист Энда и в настоящее время привлекает внимание исследователей, писателей и журнали-

стов. Это совершенно особенное городское пространство, в котором отражена смена поколений иммигрантов, прибывавших сюда в поисках лучшей жизни и пытавшихся найти себя на этой новой для них земле. Лишь некоторая часть этих многочисленных жизненных историй нашла свое отражение в ряде художественных и научных произведений, опубликованных бангладешскими и английскими авторами.

В романе Тарквина Холла «Салам, Брик Лейн: год в Новом Ист Энде», опубликованном в 2005 г., Банглатаун предстает перед читателем как особое мультикультурное пространство, попадая в которое герою необходимо заново осознать свое место в непривычной для него среде. Для данного исследования произведение Тарквина Холла «Салам, Брик Лейн: год в Новом Ист Энде» предлагается в качестве возможного источника для этнографического изучения путем критического анализа фактов, изложенных писателем.

Тарквин Холл — английский писатель и журналист. Он родился в Лондоне в 1969 г., его отец — англичанин, а мать родом из Америки. Большую часть жизни Холл провел вдали от Англии. Он жил в Америке, Пакистане, Индии, Кении и Турции. Кроме того, в связи с профессиональной деятельностью он много путешествовал по Африке, Среднему Востоку и Южной Азии.

Помимо данного романа, Тарквин Холл — автор еще и множества статей, опубликованных в таких известных британских газетах и журналах, как Таймс (Times), Сандей Таймс (Sunday Times), Дейли Телеграф (Daily Telegraph), Обсервер (Observer) и Нью Стейтсмен (New Statesman). Он также работал на телевидении в должности заведующего отделением Ассошиэйтед Пресс ТВ (Associated Press TV) в Южной Азии. Темы его репортажей отличались разнообразным спектром интересов: от поэзии на урду писателей смешанного британско-азиатского происхождения до эксклюзивных материалов, связанных с деятельностью Садама Хуссейна.

Роман «Салам, Брик Лейн: год в Новом Ист Энде» — третья книга писателя. В ней от первого лица автор повествует о том, как он провел целый год в лондонском Ист Энде, проживая на ули-

це Брик Лейн. Холл делится с читателем своим непосредственно пережитым опытом, а также описывает окружающих его людей и действительность. Будучи не простым обывателем, а профессиональным репортером, Холл также обращается и к истории этого района, в том числе к литературным источникам прошлого, где встречаются упоминания о данном месте. В качестве одной из наиболее примечательных литературных иллюстраций лондонского Ист Энда автор приводит отрывок из произведения Джека Лондона «Люди Бездны» (The People of the Abyss) [Лондон 1954], где описана такая ситуация: «Когда Джек Лондон прибыл в Лондон в 1902 г., он связался с Томасом Куком, туристическим агентом, для получения информации, как ему добраться до Ист Энда. Из агентства Джеку Лондону пришел ответ, что предоставить данную информацию невозможно никоим образом, поскольку об этом неизведанном уголке земного шара им ничего неизвестно». Тогда Джек Лондон решил отправиться в путешествие по данной местности самостоятельно. Он был шокирован ужасающей бедностью, а также замкнутостью этого своеобразного мира.

Многие писатели на протяжении долгих лет стремились создавать литературные шедевры на основе описания мрачных и пугающих глубин человеческого общества, но лишь немногим удавалось не только обозначить перед читателем волнующую их проблему, но и отнестись к рассматриваемым фактам без предвзятости и социальных предрассудков. Тарквин Холл не скрывает такие факты своей биографии, как, например, упоминание о том, что его семья принадлежит к среднему классу.

Холл пишет, что прибыл в Лондон по истечении десяти лет, проведенных им в Азии, надеясь, что приобретенный им профессиональный и творческий опыт поможет ему обосноваться достойным образом на родине. Он обнаруживает, что его родители вынуждены были продать свое жилье в Лондоне и переехали в Барнс. Холл начинает поиски нового жилья для себя и своей невесты Ану (родившейся в Кашмире, но выросшей в Америке) и обнаруживает, что его средств явно недостаточно даже аренды приличной комнаты. Он находит объявление о «просторных сдаваемых студиях» в районе Брик Лейн и отправляется туда.

В действительности студия оказывается запущенным чердаком, где едва можно выпрямиться в полный рост, а «панорамный вид» из плохо открывающегося окна на деле оказывается отблеском от высокой башни делового центра Сити. «Современная мебелировка» едва ли подходит под это определение, а «отдельная ванная» представляет собой некую пристройку, находящуюся ниже этажом, построенную вопреки всем допустимым законам правил планировки жилья. Потолок данного сооружения постоянно протекает, а потому в пространстве, где едва совмещены все удобства, стоят еще и пластиковые баки, куда во время дождя должна стекать вода.

Хозяин этой «студии», бангладешец мистер Али, живет в Англии уже около тридцати лет и обладает акцентом, основанным на смешении южноазиатского и исландского произношения. Высказывания его, приведенные Холлом, придают повествованию особую яркость. Мистер Али обращается к «белым людям», вместо имен употребляя слово «парень». Тех же, кто не вызывает у него симпатии, он неизменно вне зависимости от цвета кожи зовет «уродами». Смешанный выбор одежды данного персонажа, как и его акцент, является проявлением его культурной идентификации. Наряду с длинным традиционным камизом без воротника он носит джинсы от Levi's и ковбойские сапоги из кожи аллигатора. На голове у него — белая шапочка (весьма поношенная) верующего мусульманина [Hall 2005: 2].

Мистер Али занимается сдачей комнат в наем уже давно, но все предыдущие жильцы, по его собственным словам, были «сплошные уроды» [Hall 2005: 3], и теперь он ищет кого-то попримичнее. Мистер Али еще и собственник магазина одежды, над которым и находятся сдаваемые им помещения. Однако неожиданным для Холла становится открытие, что в подвале магазина работает нелегальная швейная мастерская, где бангладешцы-мигранты изготавливают женское и мужское нижнее белье и футболки.

Насколько безопасна ваша фабрика?

Безопасней быть не может. На все сто процентов. Я — Мистер Ответственность. Впрочем, если случится пожар, я дам тебе лестницу, сможешь выбраться на крышу.

А какие на фабрике условия?

Лучше не бывает. Те, кто там работают, готовы руки и ноги отдать, чтобы только работать у меня. Это ведь Возможность, так вот. Если тебя кто-то спросит, ты ничего не знаешь — держи это при себе, и я дам тебе куртку из змеиной кожи [Hall 2005: 18].

Несмотря на жуткую обстановку, Холл все же решает остаться у мистера Али на какое-то время. Он ждет свою невесту Ану, которая работает журналисткой в Дели и собирается переехать в Лондон к Холлу. Он надеется, что на Брик Лейн многое будет напоминать ей об Индии, но вынужден признать, что жить семьей в таких условиях невозможно. Холл ищет достойно оплачиваемую работу, тем временем все больше осваиваясь в Ист Энде. Он знакомится с самыми разными людьми и в своей живой манере передает читателю услышанные им истории.

Соседка Тарквина Холла, Сэйди (Sadie) — пожилая вдова-еврейка, больше всего на свете обожающая готовить куриный суп с вермишелью, а также очень привязанная к своему сиамскому коту. Другие персонажи повествования — беженцы: Гуль Мухаммад из Афганистана (Gul Muhammad), Большой Саша (Big Sasa) и Маленький Саша (Little Sasa) из Косово; «местный предприниматель» Чалки (Chalky), чья многогранная деятельность помимо прочего включает продажу карпов, ввезенных в страну нелегально. Также Холл знакомится с Назизом (Naziz), молодым бангладешцем, который сбегает из дома в местную библиотеку, чтобы отвлечься от проблем в семье. Другие колоритные персонажи — бангладешцы Шаик (Shaik) и Максуд (Muksood), которым удается организовать собственную контору такси, не имея при этом ни одной машины.

Особо следует упомянуть о миссис Сури — «индийской тетушке», которая после приезда невесты Холла, Ану, не дает им спокойной жизни. Она названивает им каждые полчаса, приглашает Ану к себе в «традиционный дом», и всячески подчеркивает, что англичанин ей в мужья не годится, поэтому необходимо подобрать кого-то более подходящего. При этом она не состоит в род-

стве с Ану, а якобы выполняет просьбу ее матери, переданную по телефону.

Жуткое, захламленное невообразимым мусором пространство, которое представляет собой крыша над снимаемым Тарквином Холлом помещением, его невеста Ану благодаря своему таланту флориста превращает в укромный закуток-патио с декоративными растениями, которые везут на Брик Лейн со всего света. Однако хозяин дома, мистер Али, взамен на разрешение использовать это пространство просит Тарквина Холла оказать ему услугу и поработать оператором на свадьбе его дочери Роханы. Холл рассказывает, что этот опыт по своему своеобразию и многообразию впечатлений для него сравним с операторской работой по созданию фильмов о речных пиратах Сундарбана, болотистой местности в дельте рек Ганга и Брахмапутры, или с документальными съемками в Кабуле о действиях военно-политической группировки Талибан.

Прежде всего, его поразило число приглашенных гостей, которое составило не менее 300 чел., хотя традиционно свадьбы в Бангладеш принято отмечать с не меньшим размахом. Также нельзя было не отметить смешение южноазиатского и европейского стиля в нарядах гостей: наряд невесты и женщин на свадьбе соответствовал южноазиатской традиции — преобладали красочные сари и шальвар-камизы с богатой декоративной вышивкой. Мужчины старшего поколения были облачены в традиционную одежду, а молодое поколение — в костюмы европейского кроя. Однако присутствовали на свадьбе и радикально настроенные родственники жениха, придерживающиеся жестких норм ислама. Их жены были в хиджабах. Причем этих женщин категорически запретили снимать даже на видео для семейного торжества. Сама гражданская церемония заключения брака отличалась тем, что невеста на протяжении всей церемонии не открывала лицо, спрятанное под прозрачным палантином, а также не было публичного поцелуя, которым принято завершать оглашение создания нового союза. Когда молодые вышли из здания муниципалитета, их не обсыпали ни рисом, ни конфетти, ни цветочными лепестками. Вместо этого все гости погрузились в машины и отправились к дому отца

невесты, мистеру Али. Брак был заранее обговорен родителями, при этом молодым в течение трех месяцев разрешили сходить на несколько «свиданий» под присмотром многочисленных тетушек-родственниц. Родители с обеих сторон безоговорочно заявили, что этот брак заключен исключительно по любви [Hall 2005: 150].

Свадебный кортеж из машин прибыл к дому мистера Али в районе Уайтчепел (Whitechapel), или, как позднее назвал его Холл, «Уайтчепелистан». В обычные дни дом ничем не отличался по внешнему виду от прочих домов в этом районе, но по случаю праздника он был украшен немислимыми способами: «Смесь того, чем принято украшать дом на Рождество, и того, что напоминает декорации из голливудских фильмов» [Hall 2005: 151]. Внутри дома стены были оформлены фотообоями с изображением сельских сцен, характерных для Бангладеш; ароматы восточных блюд, специально приготовленных женщинами по случаю праздника, переполняли дом. Гости довольно скоро разделились на группы согласно возрасту, полу и родству, а Холлу выпал уникальный шанс познакомиться с антропологом бенгальского происхождения — Актаром, который позднее изменил всю систему его представлений о местных выходцах из Бенгалии.

Актар — уроженец Западной Бенгалии, всегда готовый поделиться с благодарным слушателем историей о бенгальском культурном наследии, в его речах наиболее значимые моменты перемежаются цитатами из произведений Тагора. Он поддерживает антиимперские взгляды и с горечью вспоминает исторические моменты колониального прошлого: «В случае с Силхетом вы, британцы, уничтожили всю местную текстильную промышленность, наводнили рынок британской фабричной тканью. Население округа так и не смогло приспособиться к данной ситуации, поэтому вам остается только винить себя, что вы способствовали обнищанию половины населения» [Hall 2005: 153].

При этом Актар отдает должное тому, что в Индии прекрасно проявила себя британская модель школьного образования, он сам был воспитан на поэзии Шекспира и традиции игры в крикет. После окончания школы ему посчастливилось поучаствовать в образовательных программах Оксфорда, Кэмбриджа, Лондон-

ского университета и некоторых других. После окончания учебы Актар смог отправиться в путешествие по Средней Азии, а затем и по Ближнему Востоку. Вернувшись в Англию, в Лондон, он заметил, насколько изменилось городское пространство, причем он рассматривал его именно как антрополог. «Если бы сорок лет назад кто-нибудь предсказал, что к рубежу веков в Ист Энде будут проживать шестьдесят тысяч силхетцев, что район Тауэр Хэмлетс получит имя “Банглатаун”, думаю, я бы не поверил. Это непостижимо, что британцы, управлявшие такой мощной империей, позволят поселиться в стране такому количеству иммигрантов» [Hall 2005: 153].

Вместе с Актаром Холл проводит дальнейшие наблюдения за жизнью жителей Ист Энда, который Актар описывает так: «У силхетцев огромные семьи. Традиционно они живут рядом друг с другом. Банглатаун — как большая деревня. Здесь все либо родственники, либо знакомые» [Hall 2005: 157].

Постепенно от описания жизненных историй Холл переходит к размышлению о том, что такое «английскость» и кого можно назвать настоящими англичанами. Несмотря на то что сегодня местность вокруг улицы Брик Лейн известна под именем «Банглатаун», а местные уличные указатели продублированы на двух языках (английском и бенгальском), живущие там бангладешцы (прибывшие преимущественно из округа Силхет) — всего лишь новая волна мигрантов, сменявших друг друга в районе Ист Энд на протяжении долгих лет. В XVII в., спасаясь от преследования католиков, сюда прибыли гугеноты, а французский язык стал преобладать в этом районе. В XIX в. им на смену пришли евреи, а французскую речь сменил разговор на идиш. Первые силхетцы, служившие на торговых судах Ост-Индской Компании, стали прибывать в Ист Энд уже в середине XIX в. В настоящее время в данном районе их (бангладешцев и силхетцев в частности) насчитывается более 80 тыс. чел. Как отмечает Холл в своем произведении, сегодня в популярном колл-центре на Уайтчепел, не считая бангладешцев, можно видеть множество мигрантов и беженцев из других стран: афганцев, бирманцев, китайцев, нигерийцев, сингалов, а также выходцев из Литвы и Косово.

Роман Холла служит своего рода напоминанием о том, что каждая «волна иноземцев», когда-либо прибывавшая на территорию современной Британии, внесла свой культурный вклад в то, что в настоящее время исследователи пытаются осознать как «истинно английское» и выявить некие культурные маркеры, идентифицирующие «настоящих англичан» («the English») [Parker 2005].

Итак, попытавшись проанализировать процессы адаптации бангладешцев в условиях инокультурной среды сквозь призму авторского восприятия, с применением аналитического метода все же удастся подтвердить тот факт, что мигранты (бангладешцы в частности) уже стали неотъемлемой частью британского общества. Многие из них стараются приспособиться к не совсем привычным для них условиям окружающей жизни, но при этом и сами привносят новые культурные особенности, к которым постепенно привыкает британское общество.

Библиография

Eade J. The Politics of Community. The Bangladeshi Community in East London. England: Avebury, 1989. 213 p.

Hall T. Salaam Brick Lane: A Year in the New East End. Manchester: John Murray Publishers, 2005. 270 p.

Parker P. Meet the Real East Enders // The Daily Telegraph. 24 April 2005. [Электронный ресурс]: URL: http://www.telegraph.co.uk/culture/books/3641315/Meet-the-real-East-*-+Enders.html — Дата обращения 25.05.2012.

Котин И.Ю. Рождение Банглатауна в лондонском Ист Энде // Кунсткамера. Этнографические тетради. СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. Вып. 13. С. 81–87.

Лондон Дж. Люди бездны. Сочинения: В 7 т. Т. 2. М.: Гослитиздат, 1954. 595 с.

Меренкова О.Н. Банглатаун в британском мегаполисе // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты 2011 г. // Отв. ред. Ю.К. Чистов. СПб., 2012. С. 392–396.

Меренкова О.Н., Котин И.Ю. Бангладешцы в Лондоне: Этноконфессиональная группа в мультикультурном мегаполисе. СПб.: МАЭ РАН, 2016. 244 с.

Чапек К. Сочинения: В 5 т. Очерки, путевые заметки. Т. 2. М.: Художественная литература. 1959. 719 с.